

Терминологические вариации понятия «духовный стих» в исполнительской среде

Н. С. Мурашова

(Новосибирский государственный педагогический университет)

В статье выявляется значимость исполнительской терминологии в дефиниции «духовный стих»; уточняется состав духовного стиха на основе терминологических вариаций понятия в народной и книжной среде.

Ключевые слова: духовный стих, терминологическая вариативность.

В исследовательских кругах до сих пор ведутся споры о границах дефиниции «духовный стих». Одним из путей уточнения данного понятия может быть изучение истории исполнительской терминологии: ее происхождения и дальнейшей эволюции. Ведь понятийные трансформации непосредственно отражали процессы развития внебогослужбного духовного пения, обнажая его архетипическую основу и выявляя новообразования, возникающие во время различных культурных коммуникаций, в том числе между устной и письменной формами культуры. Существующая терминологическая вариативность среди создателей и исполнителей духовного песнетворчества характерна как для фольклорной, так и для книжной традиций внебогослужбного духовного пения. Систематизировать лексемы, сложившиеся в народном и книжном словоупотреблении вокруг понятия «духовный стих», — составляет задачу настоящей статьи.

В *народной среде* для обозначения духовного стиха, как правило, используется понятие «стих». Эту особенность подметил еще П. В. Киреевский: «в народе песни духовного содержания называются „стихами“» (Киреевский, 1847: VII). А. В. Марков и А. Л. Маслов во время фольклорной экспедиции в 1901 г. обратили внимание, что «на Терском берегу собственно былины, исторические песни и духовные стихи одинаково называются „стихами“, изредка лишь различаются „божественные стихи“ от старин» (Марков, Маслов, 2002: 1014). Самоназвание «стихи» (нередко с ударением на первый слог) характерно и для настоящего времени, потому что оно является исконным обозначением внебогослужб-

ного духовного пения в народном словоупотреблении.

Для народных знатоков важно подчеркнуть, что это не «песня», порожденная мирской культурой, а иной вид художественного творчества. «Стих» выражает высшие духовные ценности, инициированные религиозными представлениями. Его содержание не связано с бытовыми проблемами, а особенности функционирования зачастую обусловлены сакральными событиями (церковными праздниками, постами, погребально-поминальными обрядами и пр.). Обозначение «стих» указывает на первенствующее значение поэтического, а не мелодического текста. Главное в стихе — содержание, смысл, тогда как в целом ряде песенных жанров мелодика выступает не менее, а то и более важным маркером в определении их видовой специфики. Так что песни и стихи в народной среде выступают как культурные оппозиции, одна из которых репрезентирует мир профанный, а другая — сакральный.

В целом ряде фольклорных текстов упоминается исполнение стихов. Например, в известном памятнике «Егорий Храбрый мстит за отца» Егорий во время телесных испытаний поет стихи. Их исполнение придало ему духовные силы и помогло остаться невредимым:

Стал Егорья во котле варить, —
Егорий стоймя стоит, стихи поет,
Стойком он стоит да стихи поет,
Он стихи поет да херувимския...

(Селиванов, 2004: 137).

В связи с приведенным фрагментом процитирую П. А. Безсонова: «...стихи, по народ-

ным воззрениям, бывают „ангельские“, „херувимские“, „серафимские“, то есть их влагает народ в уста Силам Высшим» (Безсонов, 2010: 79).

В народный лексикон слово «стих» попало извне. Оно восходит к античной культуре, по мнению П. А. Безсонова, «истекает из Древней Греции и Византии, из первых воззрений Православия» (там же: 79). В русском языке данная лексема получила распространение в связи с развитием христианских литургических текстов, в частности богослужебной книги Стихирарь, в состав которой входили стихиры — песнопения, сложившиеся в византийской гимнографии и получившие распространение в Древней Руси. Известно, что в состав певческого Стихираря иногда включались и внебогослужебные тексты — покаянные (прибыльные) стихи.

Стихиры относятся к числу распространенных жанров богослужебного пения. В народной среде они бытовали под названием «стихер». В настоящее время в некоторых регионах стихером обозначают памятники внебогослужебного духовного песнетворчества. В «Толковом словаре» В. И. Даля стихерник — «слепой нищий, или вообще старик, знающий много народных стихеров или дум» (Даль, 1909: 535). Именованье нищих певцов «стихерниками» характерно для Русского Севера.

Рукописные собрания духовных стихов фигурируют в народной среде под названием стихари (у староверов-филипповцев Удмуртии), стихарники (у алтайских кержаков) и стиховники (общераспространенный вариант для обозначения таких сборников). Слова «стихарь», «стихарник» имеют явную близость со словом «стихирарь». Слово «стиховник» напоминает об одном из видов стихир — стихиры на стиховне (или стиховны), поющиеся на стихи псалмов, приуроченных к определенному дню или празднику.

Судя по лексике, носители внебогослужебного духовного пения чувствуют гораздо большую связь духовных стихов с богослужебными певческими традициями, нежели с мирской народно-песенной культурой. Будучи в своем генезисе связанным с литургиче-

ской практикой, слово «стих» изначально использовалось в качестве антитезы слову «песня», обозначавшему лирическое стихотворение, предназначенное для пения.

Имеются рукописи с образцами внебогослужебного духовного пения, в названиях которых фигурирует слово «стихотворения», например «Собрание стихотворений, воспеваемых слепцами на торжищах» 1790 г., откопированное для П. В. Киреевского А. Х. Востоковым.

Обозначение внебогослужебного духовного пения лексемой «стих» характерно для русского художественного творчества. В других славянских традициях такие произведения обозначаются понятием «песня». Аналогом русского духовного стиха у сербов являются *побожне пјесме* (благочестивые песни). В Польше образцы духовного песнетворчества называются *piesni religijne* (религиозные песни). Собрания чешских духовных песен содержатся в Зпевниках — сборниках песен. Религиозные песни в исполнении нищей братии у болгар именовались *божий* или *молебни песни*.

В русской народной терминологии встречается целый ряд лексем, дифференцирующих определение образцов духовного песнетворчества. Так, Ф. М. Истомин отмечает, что в Вятской губернии «этот род песнопений... называется пропевами» (Истомин, Ляпунов, 1899: XII). С. Е. Никитина указывает, что «в старообрядческих селах Верхочамья противопоставляются „старые духовные стихи“ из традиционных рукописных сборников и „новые московские“ — из печатных сборников начала века... Довольно часто один и тот же стих... в одном регионе называется псалмой, а в другом стихом. Группа стихов, включаемая в похоронный обряд, в Белоруссии называется псалмами, а на Смоленщине поминальными стихами» (Никитина, 1993: 39). Э. Мекш заметил, что у старообрядцев образцы духовного песнетворчества чаще всего называются псалмами или духовными псалмами (Мекш, 2005: Электр. ресурс). В Вологодской области было зафиксировано народное название «божественные стихи» (Кулев, Балакшина, 2000). Среди русских переселенцев Алтая встреча-

ются следующие региональные разновидности термина «стихи»: старины, псалмы, стихиры.

Итак, стихи, старые духовные стихи, новые московские стихи, божественные стихи, поминальные стихи, пропевы, старины, псалмы, стихиры, стихеры — таков неполный перечень обозначений образцов духовного песнетворчества, встречающихся в народном лексиконе. Разница названий обусловлена регионом, средой бытования, субконфессиональной принадлежностью исполнителей, происхождением и «возрастом» памятников внебогослужебного духовного пения, письменной или устной формой передачи информации, особенностями функционирования, включающими ситуативную приуроченность конкретных образцов.

Еще одно терминологическое наблюдение позволило заметить, что в фольклорной среде лексемы «стих» и «духовный стих» могут распространяться на иные жанры. В этом случае вступают в силу разные механизмы интегрирования художественных текстов. Е. Е. Елеонская отмечает, что в просторечии встречается термин «стих» применительно к заговору (Елеонская, 1912: 622). Подобные же сведения приводит современный исследователь Ю. А. Новиков: «заговоры на Псковщине, как и в Литве, повсеместно называют стишками» (Новиков, 2007: 32). Данный факт подчеркивает связь понятия «стих» с сакральной ситуацией.

Но особенно часто терминологическое пересечение встречается в отношении духовного стиха, баллады, былины и исторической песни, то есть жанров эпического и лиро-эпического склада. Основанием их интеграции выступает стилистическая близость мелодики и поэтики. Так, Г. В. Лобкова отмечает, что на Русском Севере стихами нередко называют баллады, имеющие напевы декламационного характера (Лобкова, 2003). С. В. Федорова подтверждает ту же мысль, подчеркивая, что «духовные стихи и баллады объединялись исполнителями под названием «стихов» и практически не различались ими» (Федорова, 2011: Электр. ресурс). С. Е. Никитина уточняет, что стихами на Севере называют баллады, которые пелись во время постов (Никитина, 1993), — здесь уже важен функциональный статус произведений.

Иногда образцы духовного песнетворчества, будучи соотнесенными с другими жанрами, получают их видовое обозначение. Нередко происходило терминологическое смешение духовных стихов (в народной терминологии стихов), былин и исторических песен (в народной терминологии старин). «Встречаются исторические песни, которые поются на мотивы былин, и былины, поющиеся на мотивы духовных стихов, и обратно, в зависимости от того, к какому роду поющих причисляет данный текст — к „старине“ или „стиху“, — пишут в «Материалах, собранных в Архангельской губернии летом 1901 г.» А. В. Марков и А. Л. Маслов (Марков, Маслов, 2002: 1014). Б. М. Соколов по этому поводу указывает, что «в живом устном бытовании духовные стихи эпического склада (например, о Голубиной книге, об Егории Храбром, о Федоре Тироне, об Анике-воине и др.) не отделяются от былин, идут под общим названием „старин“» (Соколов, 1930: 607).

Терминологическая интеграция духовных стихов с иными жанрами фольклора может быть обусловлена их функционированием: стихи нередко исполняются в различных обрядовых ситуациях, в качестве заговоров, заменяют лирические досуговые песни и пр. Кроме того, причиной объединения может выступать эпическая/лиро-эпическая стилистика, характерная для духовных стихов и интегрируемых с ними жанров. Слияние духовных стихов с другими жанрами может быть вызвано особенностями их реального бытования в репертуаре одного исполнителя, применяющего в их отношении единую терминологию.

В *книжной ветви* духовного песнетворчества также отсутствует понятийное единство. Исторически наиболее ранние формы, сложившиеся в период русского Средневековья в монастырской среде, получили названия покаянные (покаянны), прибыльные, слезные, умильные (умилительные), реже — заповедные, переходные, обычные стихи. Неизменной остается лексема «стих», тогда как предваряющие ее обозначения отражают различные нюансы, связанные с содержательным наполнением и особенностями бытования и фиксации текстов.

Исследователи считают, что появление заголовка «Стихи покаянные, слезны и умиленны» относится к XVI в. Т. В. Кожевникова, анализируя смысл данного заголовка, пришла к выводу: «самоназвания “слезны и умиленны” раскрывают их практическое предназначение — чтоб душа пришла к покаянию» (Кожевникова, 2005: 7). Л. А. Петрова и Н. С. Серегина замечают: «Содержание терминов „покаяние“, „слезы“ и „умиление“ восходит к двум семантическим сферам: личное раскаяние, исповедание, обдумывание и осуждение своих поступков, с одной стороны, и сопереживание, участие и умиление картиной окружающего мира, выраженной в слове и образе, — с другой. <...> Слова „умиление“, „слезы“, „покаяние“ для древнерусского читателя несли в себе образ духовного очищения» (Петрова, Серегина, 1988: 11).

Обозначения «покаянный», «слезный», «умильный» или «умилительный» характеризуют содержание распеваемого текста. Основные сюжетные мотивы таких стихов — покаяние души, сокрушение о своих грехах в ожидании смерти, слезное моление перед Богом о прощении, умиление Божественной красотой окружающего мира — подчеркивают личностные эмоциональные переживания. Не случайно покаянные стихи считаются образцами ранней русской лирики.

Т. В. Кожевникова замечает, что в XVII в. в списках и подборках отдельные стихи или целая группа обозначаются как «прибавочные, коих нет в покаянных» или просто «стихи прибыльные» (Кожевникова, 2005). Обозначение «прибыльные», «прибавочные» указывает на дополнительный статус таких текстов, размещаемых в конце богослужебных книг после песнопений, включенных в церковный обряд. Исследователи также называют их «посторонними», или «маргинальными», т. е. не имеющими отношения к богослужебному канону (напр., Позднеев, 1962).

В источниках чаще всего в качестве самоназвания встречается обозначение «покаянные стихи». С богослужебными песнопениями их объединяет приуроченность к системе осмогласия, фиксация знаменной нотацией, стилистическая близость к литургической гимнографии.

В народном словоупотреблении лексема «покаянный стих» практически не встречается. Тем не менее на основе стихов покаянных развивался корпус народных духовных стихов, всегда имевших книжный источник происхождения, пусть даже и через вторичные или заимствованные формы.

Дальнейшее развитие книжной ветви духовного песнетворчества связано с жанром псалмы. Слово «псалма» иногда встречается в фольклорном лексиконе для обозначения духовных стихов. Изначально же псалмами именовались многоголосные песни духовного содержания, попавшие в Россию из Европы в XVII в. в контексте распространения партесного стиля.

В отличие от псалмов, певшихся во время церковных служб, псалмы предназначались для бытового исполнения за пределами богослужения. Отход от литургической практики привел к искажению лексемы. С одной стороны, наименование «псалма» свидетельствует о связи данного жанра с богослужебным пением, ведь поначалу псалмами обозначали только переложения текстов из Псалтири; с другой стороны, фонетическое переименование должно было продемонстрировать иную предназначенность возникших в пределах церковной традиции художественных текстов.

Хотя в своем генезисе псалмы были отличны и от фольклорных стихов, и от покаянных, со временем они вошли в общерусский репертуар внебогослужебного духовного пения. Распространялись псалмы через рукописные сборники, а также благодаря бродячим певцам, каликам переходим, которые стали исполнять их вместе с фольклорными стихами.

П. А. Безсонов, считая псалмы достоянием «высших слоев, письменности и печатной литературы», все же замечает, что они «не могли... не проникать к народу: они случайно слышались, иногда даже намеренно читались или пелись перед народом и для народа, попадались ему в рукописях, в печатной книжке. <...> они привлекли внимание народа, затронули его любопытство, принимались к сведению, исподволь проникали и в употребление» (Безсонов, 2010: 96–97).

Между псалмами и покаянными стихами существует типологическая связь. Будучи жанрами книжного духовного песнетворчества, постепенно покаянные и псалмы стали активно проникать в народную среду. Особенно показательной данная тенденция стала в творчестве старообрядцев. Староверы, глубоко чтившие книжную культуру, имели особую расположенность к высокому поэтическому стилю. Таким образом, старообрядческий духовный стих зримо соединил книжную и фольклорную ветви духовного песнетворчества, обнаружив их единство.

К XIX в. тенденция интеграции фольклорных и книжных памятников получает распространение и среди исполнителей-старообрядцев. Многие покаянные и псалмы, утратив письменный способ фиксации, подверглись фольклорной обработке, сохранив при этом близость с книжным первоисточником. При этом обобщающим обозначением произведений внебогослужебного духовного пения в исполнительской среде стало пришедшее из народной лексики понятие «стих» либо укоренившаяся в исследовательских кругах дефиниция «духовный стих». Таким образом, из большого массива музыкально-поэтических произведений духовного содержания фольклорного и авторского происхождения с помощью данных терминов происходил отбор художественных текстов. Рассмотрение терминологических вариаций понятия «духовный стих» в исполнительской среде позволяет идентифицировать с исследуемой лексемой собственно народные стихи, интерпретирующие канонические и апокрифические христианские сюжеты; покаянные стихи; псалмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Безсонов, П. А. (2010) Русский народ и его творческое слово. М. : Ин-т русской цивилизации.

Даль, В. И. (1909) Стих // Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в 4 т. СПб. ; М. : Товарищество М. О. Вольфа. Т. 4. С. 535.

Елеонская, Е. Е. (1912) Заговор и колдовство на Руси в XVII и XVIII столетиях // Русский архив. Т. 50. № 4. С. 611–624.

Истомин, Ф. М., Ляпунов, С. М. (1899) Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. СПб. : ИРГО.

Киреевский, П. В. (1847) Русские народные стихи // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. Вып. 9. С. I–VII.

Кожевникова, Т. В. (2005) Особенности поэтики русских покаянных духовных стихов XVI–XVII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара.

Кулев, А. В., Балакшина, С. Р. (2000) Праздники и обряды Череповецкого района в записях 1999 года: Календарные праздники и обряды. Похоронно-поминальные обряды. Вологда : Областной научно-методический центр культуры.

Лобкова, Г. В. (2003) Духовные стихи в народных традициях Вологодской области // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера : материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения — 2003». Петрозаводск : Карельский научный центр РАН. С. 80–88.

Марков, А. В., Маслов, А. А. (2002) Предисловие [к первой части «Материалов, собранных в Архангельской губернии летом 1901 года»] // Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. СПб. : Дмитрий Буланин. С. 1012–1017.

Мекш, Э. (2005) Духовные стихи как феномен старообрядческой культуры [Электр. ресурс] // Книжница Самарского староверия. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/182-1-0-426> (дата обращения: 11.04.2013).

Никитина, С. Е. (1993) Устная народная культура и языковое самосознание. М. : Наука.

Новиков, Ю. А. (2007) Духовное наследие предков // Фольклор старообрядцев Литвы : в 3 т. Вильнюс : Вильнюс. пед. ун-т. Т. 1 : Сказки. Пословицы. Загадки. С. 29–50.

Петрова, А. А., Серегина, Н. С. (1988) Ранняя русская лирика. Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV–XVII вв. / БАН СССР. Л.

Позднеев, А. В. (1962) Стихи прибыльные в списке XVI в. // Труды отдела древнерусской литературы. М. ; Л. : АН СССР. Т. 28. С. 309–310.

Селиванов, Ф. М. (2004) Народные духовные стихи. М. : Русская книга.

Соколов, Б. М. (1930) Духовные стихи // Литературная энциклопедия : в 11 т. М. : Изд-во Коммунистической академии. Т. 3. Стб. 607–613.

Федорова, С. В. (2011) Женские образы в духовном стихе о Егории Храбром (на материале северно-русских записей XIX–XX вв.) [Электр. ресурс] // Ruthenia. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/Fedorova.htm> (дата обращения: 11.04.2013).

Дата поступления: 05.01.2012 г.

THE TERMINOLOGICAL VARIATIONS
OF THE CONCEPT OF SPIRITUAL VERSE
IN PERFORMANCE ENVIRONMENT

N. S. Murashova

(Novosibirsk State Pedagogical University)

The significance of performance terminology in the definition of «spiritual verse» is revealed in the article. The author specifies the composition of spiritual verse on the basis of the terminological variations of the concept in folk and bookish environment.

Keywords: spiritual verse, terminological variation.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Bessonov, P. A. (2010) Russkii narod i ego tvorcheskoe slovo. M. : In-t russkoi tsivilizatsii.

Dal', V. I. (1909) Stikh // Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka Vladimira Dalia : v 4 t. SPb. ; M. : Tovarishchestvo M. O. Vol'fa. T. 4. S. 535.

Eleonskaia, E. E. (1912) Zagovor i koldovstvo na Rusi v XVII i XVIII stoletiiakh // Russkii arkhiv. T. 50. №4. S. 611–624.

Istomin, F. M., Liapunov, S. M. (1899) Pesni russkogo naroda. Sobrany v guberniakh Vologodskoi, Viatskoi i Kostromskoi v 1893 g. SPb. : IRGO.

Kireevskii, P. V. (1847) Russkie narodnye stikhi // Chteniia v Imperatorskom Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete. Vyp. 9. S. I–VII.

Kozhevnikova, T. V. (2005) Osobennosti poetiki russkikh pokaiannykh dukhovnykh stikhov XVI–XVII vv. : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Samara.

Kulev, A. V., Balakshina, S. R. (2000) Prazdniki i obriady Cherepovetskogo raiona v zapisiakh 1999 go-

da: Kalendarnye prazdniki i obriady. Pokhoronno-pominal'nye obriady. Vologda : Oblastnoi nauchno-metodicheskii tsentr kul'tury.

Lobkova, G. V. (2003) Dukhovnye stikhi v narodnykh traditsiakh Vologodskoi oblasti // Lokal'nye traditsii v narodnoi kul'ture Russkogo Severa : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Riabininskie chteniia — 2003». Petrozavodsk : Karel'skii nauchnyi tsentr RAN. S. 80–88.

Markov, A. V., Maslov, A. L. (2002) Predislovie [k pervoi chasti «Materialov, sobrannykh v Arkhangel'skoi gubernii letom 1901 goda»] // Belomorskie stariny i dukhovnye stikhi : Sbornie A. V. Markova. SPb. : Dmitrii Bulanin. S. 1012–1017.

Meksh, E. (2005) Dukhovnye stikhi kak fenomen staroobriadcheskoi kul'tury [Elektr. resurs] // Knizhnitsa Samarskogo staroveria. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/182-1-0-426> (дата обращения: 11.04.2013).

Nikitina, S. E. (1993) Ustnaia narodnaia kul'tura i iazykovoie samosoznanie. M. : Nauka.

Novikov, Iu. A. (2007) Dukhovnoe nasledie predkov // Fol'klor staroobriadtsev Litvy : v 3 t. Vil'nius : Vil'nus. ped. un-t. T. 1 : Skazki. Poslovitsy. Zagadki. S. 29–50.

Petrova, L. A., Seregina, N. S. (1988) Ranniaia russkaia lirika. Repertuarnyi spravochnik muzykal'no-poeticheskikh tekstov XV–XVII vv. / BAN SSSR. L.

Pozdneev, A. V. (1962) Stikhi pribyl'nye v spiske XVI v. // Trudy otdela drevnerusskoi literatury. M. ; L. : AN SSSR. T. XVIII. S. 309–310.

Selivanov, F. M. (2004) Narodnye dukhovnye stikhi. M. : Russkaia kniga.

Sokolov, B. M. (1930) Dukhovnye stikhi // Literaturnaia entsiklopediia : v 11 t. M. : Izd-vo Kommunisticheskoi akademii. T. 3. Stb. 607–613.

Fedorova, S. V. (2011) Zhenskie obrazы v dukhovnom stikhe o Egorii Khrabrom (na materiale severno-russkikh zapisei XIX–XX vv.) [Elektr. resurs] // Ruthenia. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/Fedorova.htm> (дата обращения: 11.04.2013).

Новые книги

Яковлев, И. Г. Профессиональная интеграция инвалидов: Тезаурусная объективация результатов научной деятельности : науч.-метод. пособие [Текст] / И. Г. Яковлев. — М. : Контент-Пресс, 2012. — 116 с.